

**Man and His
Symbols**

Carl Gustav Jung,
Marie-Louise
von Franz,
Joseph Henderson,
Aniela Jaffé,
Jolande Jacobi

Человек и его символы

Карл Густав Юнг, Мари-Луиза фон Франц,
Джозеф Хендерсон, Аниэла Яффе,
Иоланда Якоби

Smart Reading. Ценные идеи из лучших книг

Smart Reading

**Ключевые идеи книги:
Человек и его символы. Карл
Густав Юнг, Мари-Луиза фон
Франц, Джозеф Хендерсон,
Аниэла Яффе, Иоланда Якоби**

«Смарт Ридинг»

2021

Smart Reading

Ключевые идеи книги: Человек и его символы. Карл Густав Юнг, Мари-Луиза фон Франц, Джозеф Хендерсон, Аниэла Яффе, Иоланда Якоби / Smart Reading — «Смарт Ридинг», 2021 — (Smart Reading. Ценные идеи из лучших книг)

Это саммари – сокращенная версия книги «Человек и его символы». Только самые ценные мысли, идеи, кейсы, примеры. Карл Густав Юнг – один из тех людей, которые принципиальным образом изменили взгляд человека на самого себя. Разрабатывая вслед за Фрейдом новую концепцию сознания, Юнг не побоялся спорить со знаменитым соратником, а в конце концов и вовсе разошелся с традиционным психоанализом, двинувшись в еще более неизведанные глубины нашего мышления – к коллективному бессознательному. Его концепция психики считается столь же могущественной, сколь и загадочной: Юнг не только пользуется методами науки, но и обращается к мистическим практикам Востока и древних обществ. То, что он двигался в верном направлении, становится в полной мере понятно лишь сегодня. Знание юнговского учения не только принципиально изменит ваши взгляды на реальность, но и сообщит нечто важное о самом сокровенном.

Содержание

Зачем снятся сны	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Smart Reading

Ключевые идеи книги: Человек и его символы. Карл Густав Юнг, Мари-Луиза фон Франц, Джозеф Хендерсон, Аниэла Яффе, Иоланда Якоби

Автор:

Carl Gustav Jung, Marie-Louise von Franz, Joseph Henderson, Aniela Jaffé, Jolande Jacobi

Оригинальное название:

Man and His Symbols

www.smartreading.ru

Зачем снятся сны

Наряду с Фрейдом Юнг стал создателем психологии XX века, но его взгляды на психику и бессознательное отличаются от фрейдовских. Трактую мотивы поведения людей, Фрейд делает акцент на сексуальности, а подсознание понимает лишь как вместилище подавленных желаний¹. Юнг уделяет ключевое внимание символам, понимая подсознание как обширный мир, отнюдь не ограниченный нашими комплексами, но вмещающий самые разные помыслы. **По Юнгу, подсознание говорит с нами на языке символов, общих для всего человечества, а происходит это общение во сне.** Способность контактировать с подсознанием, умея расшифровывать свои сны, – черта целостной личности.

Когда Юнгу предложили написать книгу, в которой в популярной форме излагались бы основы его метода, он долго отказывался – слишком сложен предмет изучения. А согласился только после того, как увидел сон, в котором обращался к огромной толпе людей, внимающих каждому его слову. Юнг счел такой сон намеком подсознания: идея популярного изложения теории будет удачной.

Практикуя психоанализ, Фрейд вел своих пациентов дорогой сложных ассоциаций: рассуждая о своей жизни или увиденном сне, говорите первое, что придет в голову, свободные ассоциации приведут к подавляемым комплексам. Юнг полагает, что комплексы могут быть выявлены и более простыми способами, а метод ассоциаций слишком далеко уведет от содержания сна, которое всегда представляет собой строго конкретный рисунок смысла.

Человеку может сниться, что он вставляет ключ в замочную скважину или высаживает дверь бревном. Фрейд толковал бы эти образы как сексуальную аллегорию, побуждая пациента мыслить в этом направлении. Юнг бы счел такое толкование чересчур общим и задался вопросом: зачем в одном случае подсознание выбрало ключ, а во втором – бревно? Связано ли это с личным опытом сновидца или речь о неких универсальных символах? В результате может оказаться, что подсознание намекало вовсе не на сексуальные проблемы.

Ежеминутно мы воспринимаем куда больше информации, чем можем запомнить и даже осознать, – в противном случае сознание оказалось бы перегружено впечатлениями и мы были бы неспособны ни к каким действиям. **Забываемые сознанием образы, мысли, ощущения откладываются в подсознании и продолжают подспудно влиять на наше мышление, а порой оборачиваются открытиями: так Менделеев увидел во сне периодическую таблицу.** Более того: Юнг полагает, что подсознание способно порождать и совершенно новые идеи, не сводимые к уже накопленному опыту и никогда ранее не посещавшие сознание. В таком случае человек говорит: «У меня смутное предчувствие», – а потом предчувствие сбывается.

Мысля сознательно, мы ограничиваем себя рамками рациональности, но во сне все ограничения снимаются. Сновидческие образы кажутся странными и запутанными: все потому, что мы плохо умеем понимать образный язык. Повседневность требует четких определений: мы говорим про «любовь», «отношения», «работу», при этом каждый вкладывает в эти понятия личные смыслы (для одного «любовь» – непрекращающаяся драма, для другого – тихая семейная идиллия). Фактически о «любви», «отношениях», «работе» мы можем договориться друг

¹ Читайте саммари книги Зигмунда Фрейда «Введение в психоанализ».

с другом лишь отчасти (отсюда многочисленные недопонимания и конфликты). В результате за все необыкновенные психические ассоциации, порождаемые вещами или идеями, отвечает лишь подсознание, и в сновидениях оно дает себе волю.

Наши первобытные предки владели образным языком куда лучше нас, а потому были в совсем других отношениях с реальностью. Бушмен, увидевший в лесной чаще дикую кошку, понимал, что перед ним деревенский шаман, на время выбравший такое обличье, или же сама душа леса. Какое-то дерево в лесу могло иметь для дикаря жизненно важное значение, потому что обладало своими душой и голосом, а еще было связано с судьбой самого дикаря. Словом, для первобытных людей вещи не имели таких отчетливых границ, как для нашего рационального ума. Отсюда живой интерес Юнга к культуре первобытных сообществ.

Во многих снах возникают символы и ассоциации, аналогичные первобытным мифам и ритуалам. Фрейд называет такие символы «останками древности» и не придает им большого значения. Юнг же считает, что эти символы – неотъемлемая, живая и очень влиятельная часть подсознания вне зависимости от того, неграмотен или образован, стар или молод его обладатель, а реальность, пропущенная сквозь призму символов, может обернуться вещими снами.

Маленькой девочке, дочери знакомых Юнга, снились пугающие фантазии на мотивы дохристианских космогонических мифов, о которых она никогда раньше не слышала («В мышь проникают черви, змеи, рыбы и человекоподобные существа. Так мышь превращается в человека...»). А через некоторое время девочка заболела и умерла. Само коллективное бессознательное проигрывало в ее уме сценарий будущей гибели, полагал Юнг.

Для психологического здоровья нужно, чтобы сознание и подсознание действовали скоординированно. **Нам снится именно то, что требуется для регуляции психического баланса.** Умение расшифровывать эти символические сообщения обогащает наше мышление забытым языком предков. Но интерпретация снов – тонкое дело. Прежде всего, нельзя верить разнообразным сонникам, предлагающим обобщенные трактовки («деньги снятся к приобретению, а кошки – к неудаче»). Двух одинаковых сновидений не бывает. Юнга и его учеников нередко критиковали за то, что подобный подход ненаучен. Те отвечали: для психоаналитика нет идеи более очевидной, что все люди разные, главное – постичь индивидуальность клиента, научившись трактовать сигналы его подсознания. А помогают в этом архетипы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.